

У стен Малапаги она не знала,
как трагически сложится ее судьба



Доля «лишнего человека»

почему умерла
в одиночестве Иза Миранда

Много лет назад мы увидели фильм «У стен Малапаги». Эта лента, снятая удивительным режиссером и человеком Рене Клеманом, поразила всех необыкновенно реалистичным рассказом о судьбе двух случайно встретившихся людей, мужчине и женщине, об их такой короткой и яркой любви, о том, как много значит человеческое тепло и участие. Фильм обязан своим поистине громовым успехом на мировом экране не только таланту режиссера, но и двум актерам, исполнившим главные роли, — французу Жану Габену и итальянке Изе Миранде. В 1949 году лента была показана на фестивале в Канне, Иза Миранда получила приз за лучшую женскую роль.

По-разному сложилась жизнь у двух актеров, которым так бурно аплодировали зрители многих стран за этот фильм, вошедший в классику мирового кино. Счастлив был Жан Габен, и радостно знать, что не пропал его природный дар, талант его блистал и получил должное — и от зрителей, и от критики. А о его партнерше по фильму «У стен Малапаги» итальянский журнал «Эпока» недавно черными крупными буквами написал: «В одной римской больнице умерла одинокая и всеми забытая Иза Миранда, некогда известнейшая актриса».

Кто бы мог подумать, что такое случится со знаменитой «звездой» итальянского кино тридцатых годов. Тогда на экранах Америки и Европы сверкали Марлен Дитрих и Грета Гарбо, и итальянцы, выходя из кинотеатров, где только что показывали фильмы с их участием, с гордостью говорили: «А у нас есть Иза Миранда». Она была ослепительно красивой, популярна. И многие с удовольствием отмечали, что актриса еще и любит работать, и вкладывает всю душу и талант в любую, часто довольно пустую, роль — ведь блистательной Изе Миранде пришлось, как и многим талантливым актрисам ее времени, играть в бесконечных фильмах «белых телефонов», изображая салонные страсти и салонные трагедии. Она вкладывала да-

же в эти пустые фильмы все свое старание. Трудилась много и упорно, чтобы ходульные красавицы стали живыми.

Она родилась в бедной семье трамвайного водителя и еще девочкой зарабатывала на жизнь шитьем, потом работала секретаршей, машинисткой. А вечерами ходила в Академию драматического искусства. Эта страсть к театру и привела ее сначала на маленькую театральную сцену, затем в кино. Здесь ее увидел крупнейший в те времена в Италии продюсер Альфредо Гуарини. Она стала женой богатого и известного человека. Это был апогей счастья и славы Изы Миранды. Казалось, вот она, осуществленная сказка о Золушке и Принце. Подобные сказки любят рассказывать буржуазная пресса, расхваливающая западный образ жизни, при котором-де самому бедному и незадачному человеку в обществе «равных возможностей» ничего не стоит вдруг стать миллионером, знаменитостью.

Возможности оказались далеко не равными даже для известной и талантливой актрисы Изы Миранды. Гуарини вдруг обанкротился да еще попал в тюрьму по обвинению в мошенничестве. Правда, прошло некоторое время, и обвинение не подтвердилось, Гуарини был честным человеком, просто ему не повезло. Но до этого уже никому не было дела. И он, и его жена — актриса Иза Миранда для всего «избранного» западного общества были конченными людьми с сомнительной репутацией и, главное, без денег. Чтобы выплатить долги, пришлось продать все, вплоть до личных вещей, вплоть до обручальных колец.

Рассказывает Чезаре Дзаваттини: «...Я хорошо знал их обоих, они всегда относились ко мне с большой сердечностью. Когда Гуарини обанкротился, им пришлось переселиться в полуподвальное помещение, очень маленькое и мрачное. Я жил в том же доме и, когда возвращался по вечерам, всегда видел их сидящими у окна. Иза Миранда часто говорила мне: «Я ни о чем не жалею и даже не вспоминаю о прошлой жизни».

От неудачников все отвернулись, исчезла роскошно одетая кинозвезда, осталась скромная женщина с мужем-банкротом. Уж что-то, а невезение в мире бизнеса не прощают. Вот как описывает журнал «Эпока» дальнейшую судьбу Изы Миранды:

«Она писала стихи, шила матерчатых кукол, часто ездила в Лондон, где и продавала свою «продукцию», там же занималась нянкой на почасовую работу. Кино ее забыло, телевидение давало работу очень редко. Сама она говорила: «В Лондоне в 1963 году, работая нянкой, я получала 350 лир в час». В 1977 году ей предложили участвовать в съемках телефильма «Убийство Гарсии Лорки». Радости актрисы не было предела, ей казалось — вернется любимая работа и все счастье, с ней связанное. Но она упала во время съемок, сломала бедренную кость.

Это уже был конец. Пять лет прикованная к постели Иза Миранда упорно боролась с болезнью. Когда стало совсем плохо, ее поместили в больницу. Окружающие поражались ее мужеству, ее терпению и человечности, с которыми она относилась к своим соседкам по палате — домашней хозяйке, работнице, еще какой-то бедной женщине.

Гуарини кое-как перебивался, давал консультации по вопросам кино, получал за эту работу гроши. Ежедневно издалека приезжал в больницу, делая по несколько пересадок в переполненных римских автобусах, с бумажными кулечками в руках — минеральная вода, фрукты, печенье для больной жены. Никто вокруг уже не помнил ни о ее, ни о его прошлом, для всех они были просто «синьора Иза», «синьор Альфредо».

После смерти мужа почти никто не приходил к ней. «Я так одинока еще и потому», — говорила Иза Миранда, — что не включало радио и не смотрю телевизор. Я не хочу слышать знакомые песни, видеть знакомые лица, которые постоянно напоминают о прошлом. Посмотреть телевизор для меня означало бы хоть мысленно «выйти» за стены этой больницы, а я знаю, что я из нее не выйду. Каждый день я думаю: как бы мне его прожить, этот день, или уж как бы мне умереть».

Иногда кто-то из мира кино вспоминал об Изе Миранде, пишет журнал «Эпока», говорил, вот надо бы навестить, но никто так и не пришел. «Мы все эгоисты», — сказала как-то актриса, — каждому хочется видеть вокруг себя счастливых людей, чтобы не приходилось ни на кого расстраивать слова утешения».

Но дело не только в том, что люди эгоистичны. В царстве денег и наживы лишь капитал может придать вес человеку. Погоня за деньгами, успехом, карьерой отнимает силы, иссушает души, делает глухими к чужому горю. Равнодушие, бессердечие, жестокость — вот те «моральные ценности», которые воспитывает в людях капиталистическое общество, построенное на наживе, холодном расчете, где человек, не приносящий сиюминутных барышей, лишний и ненужный.

Л. ФИЛАТОВА.